

Пушкин в Петербурге (1817-1820 гг.)

Первое тайное общество — декабристский “Союз спасения” — организовали братья Муравьевы, С. Трубецкой, братья Муравьевы-Апостолы, Пестель, Пущин... Враги крепостного права и самодержавной монархии, они составляли тесную группу заговорщиков, связанную узами дружбы

В 1818 году создается более массовая тайная организация — “Союз благоденствия”. Передовые русские люди — Ф. Глинка, А. И. и Н. И. Тургеневы, Н. М. Муравьев, П. Я. Чаадаев и многие другие — почти открыто орицают правительство и жаждут переворота. Пушкин — в кругу этих лучших людей своего времени. Не зная о тайных обществах, он разделял высокие идеи декабристов.

Но ему был близок и круг литераторов. Еще в Лицее Пушкин стал членом литературного общества “Арзамас” (оно существовало в 1815—1818 годах). “Арзамас” объединял передовую молодежь, но там Пушкин встречал и Жуковского, Батюшкова, Вяземского и своего дядю, известного поэта Василия Львовича Пушкина. Заседания этого общества проходили оживленно и весело. Арзамасцы пародировали напыщенный “старый слог”, старались создать легкий язык, близкий к разговорному, приблизить литературу к жизни.

В апреле 1818 года в доме Всеволожского начались заседания кружка “Зеленая лампа”, филиала “Союза благоденствия”. Пушкин встречался здесь с С. Трубецким, Ф. Глинкой, П. Кавериним, Я. Толстым, своим лицейским товарищем А. Дельвигом. Заседания происходили один раз в две недели. Читались стихи, обсуждались серьезные вопросы общественно-политической жизни, осуждалось

самодержавное
правительство.

Известность Пушкина росла. Молодежь твердила наизусть его стихи.

“Деревня”, “Вольность”, эпиграммы на знатных сановников стали широко известны не только в столицах, но и в провинции. Декабристы использовали их в целях агитации

Поэт обличает “барство дикое и важное безделье”, “жеманство в тонких кружевах”, “глупость в золотых очках”.

Увы! куда ни брошу взор —

Везде бичи, везде железы,

Законов гибельный позор,

Неволи немощные слезы;

Везде неправедная власть...

В злых эпиграммах Пушкин клеймит царя и его сановников. Александра I он именует “кочующим деспотом”. Его обещание дать “людям все права людей” называет сказками. Всесильного временщика Аракчеева, “без ума, без чувств, без чести”, “друга и брата” царя, Пушкин называет “всей России притеснителем”.

“Под гнетом власти роковой... отчизны внемлем призыванье”, — говорит он о себе и своих друзьях. Он хочет “воспеть свободу миру”, осудить “порок на тронах”;

“Тираны мира? трепещите! А вы мужайтесь и внемлите, восстаньте, падшие рабы!”

Пушкин верит в светлое будущее своей родины. Россия станет страной “свободы просвещенной” и “на обломках самовластья” напишет имена борцов, погибших за ее освобождение.

И неподкупный голос мой

Был эхо русского народа.

Еще в Лицее Пушкин

задумал написать большую поэму. Весной 1820 года в ряде журналов появились отрывки из поэмы Пушкина “Руслан и Людмила”. Летом 1820 года вышло отдельное издание поэмы. Жуковский, прочитав новое произведение Пушкина, подарил поэту свой портрет с надписью: “Победителю ученику от побежденного учителя в тот высокоторжественный день, в который он окончил свою поэму “Руслан и Людмила”.

Поэма Пушкина была новым, невиданным в русской литературе явлением. Так тогда не писали. Вокруг нее шли споры. “Все восхищались ее прекрасным языком, стихами, всегда легкими и звучными... грациозной шуткой, рассказом плавным, увлекательным, живым и быстрым”, — писал позже Белинский. Взбешенные реакционеры обвиняли поэта в безвкусице. Они уподобляли поэму “мужику с бородою, в армяке, в лаптях”, вторгшемуся в Московское благородное собрание и закричавшему зычным голосом: “Здорово, ребята!” “Неужели бы стали бы - таким проказником любоваться?” — иронически спрашивал возмущенный критик Каченовский у “благопристойных” читателей.

А над головой Пушкина сгустились мрачные тучи. Политические стихи и эпиграммы Пушкина стали известны правительству. Император Александр I при встрече с Энгельгардтом (директором Лицея) сказал ему: “Пушкин наводнил Россию возмутительными стихами: вся молодежь наизусть их читает”. Царь решил сослать поэта в Сибирь. За поэта вступились Карамзин, Жуковский и другие значительные лица. Его высылка из Петербурга была облечена в форму служебного перевода в один из городов южной России. Формально чиновник коллегии иностранных дел Александр Пушкин должен был отвезти генералу И. Н. Инзову предложение принять пост полномочного наместника Бессарабии.

